

ОБРАЗ-СХЕМА «ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ» В АСПЕКТЕ РЕГУЛЯРНОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ

© 2015 Е.В.Резникова

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 02.10.2014

В данной статье рассматривается семантика образ-схемы «центр – периферия» как одного из аспектов концепта «круг» в русской языковой картине мира. Выявляется регулярность в образовании вторичных значений у слов различной категориальной семантики, входящих в АСП «круг», обусловленная единством концептуальной структуры.

Ключевые слова: регулярная многозначность, семантическое варьирование, метафора, концепт, образ-схема, центр, периферия, круг.

Проблема регулярной многозначности, т.е. образования однотипных вторичных значений у слов одного семантического объединения: лексико-семантической группы (ЛСГ), лексико-семантического поля, ассоциативно-семантического поля (АСП), является одной из центральных в современной семантике. Объяснение этого феномена одни учёные видели в общности категориально-лексической семы у слов одной ЛСГ и, соответственно, связывали явление регулярной многозначности только с такими малыми объединениями слов (Э.В.Кузнецова¹, А.П.Чудинов², Н.А.Боровикова³ и др.).

Осмысление регулярности семантического варьирования в рамках такой широкой категории, как образ (концепт), мы можем найти в работах Н.А.Илюхиной⁴, где в основе этого явления обна-

руживается общность сем разного статуса, не зависящая от различий в категориальном значении слов. Такая общность может объясняться единством той или иной денотативной сферы в сознании говорящих, то есть когнитивными факторами.

Когнитивная лингвистика объясняет явление многозначности с точки зрения существующих в сознании единиц хранения информации, таких, как гештальт, фрейм, пропозиция, сценарий, образ-схема, каждая из которых определённым образом структурирует информацию о мире (Дж. Лакофф⁵, Е.С.Кубрякова и др.⁶, З.Д.Попова, И.А.Стернин⁷, А.А.Зализняк⁸ и др.).

Образ-схема обобщает знания о действительности в виде схемы, сочетающей в себе простейший зрительный облик и логическую информацию, например, образ-схема *вместилище* включает понятие границы, внутреннего и внешнего пространства. Концепт «круг», структурирующий информацию о геометрической форме, т.е. схематически обобщённом образе, состоит из не-

туализации денотата / Н.А.Илюхина, Н.О.Кириллова // Антропология языка. Anthropology of Language: сб. статей / отв. ред. С.Р.Омельченко. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – Вып. 2. – С. 39 – 61.

⁵ Лакофф, Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // Язык и интеллект: сб. ст. – М.: Прогресс, 1996. – С. 143 – 184; Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М.Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

⁶ Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина; под общ. ред. Е.С.Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – 245 с.

⁷ Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

⁸ Зализняк, А.А. Феномен многозначности и способы его описания / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2004. – №2. – С. 20.

⁰ Резникова Екатерина Валерьевна, аспирант кафедры русского языка. E-mail: garmonia-20031@yandex.ru

¹ Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В.Кузнецова. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.

² Чудинов, А.П. Регулярное семантическое варьирование русской глагольной лексики: автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Анатолий Прокопьевич Чудинов. – Свердловск: 1990. – 32 с.

³ Боровикова, Н.А. Явление регулярной многозначности в глаголах одной ЛСГ / Н.А.Боровикова // Лексико-семантические группы русских глаголов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 180 с.

⁴ Илюхина, Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации / Н.А.Илюхина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 320 с.; Илюхина, Н.А. Концептуализация суточного и годового времени: семасиологическая и лингвокогнитивная интерпретация метафорических высказываний / Н.А.Илюхина // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: Мат-лы междунар. науч. конф. 12 – 14 мая 2011 г. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2011. – С. 138 – 142; Илюхина, Н.А. Варьирование метафорического образа и его роль в концеп-

скольких образ-схем, раскрывающих принципиально отличные аспекты в его содержании. Так, образ круга может представляться как: 1) *идеальная зрительная конфигурация* (например, геометрический круг, предметы круглой формы: солнце, гончарный круг, кольцо и др.); 2) как *замкнутость* (например, образ крепостной стены вокруг города, очерчивание круга в магических ритуалах); 3) как *траектория движения* (например, круг, который птица описывает в воздухе; или движение спортсменов по стадиону и т.п.); 4) как *соотношение центра и периферии* (например, плод, в котором мякоть окружает сердцевину; или план города, где есть центральные районы и окраина; или человек в окружении других лиц и т.д.).

Образ-схема соотношения центра и периферии, одна из базовых образ-схем нашего сознания, стоит особняком среди прочих схем, описывающих образ круга. Данная схема не соотносится со зрительным образом правильного круга, как в аспекте «конфигурации»: центр может соотноситься с любой фигурой или объёмным телом (например, *центр стола, центр комнаты, центр куба*; и в отвлечённых понятиях: *центр тяжести, центр симметрии* и т.п.). Осмысление периферии как замкнутости вокруг центра возможно, но реализуется далеко не всегда. Ср.:

Здание бывшего склада (центр) окружено плотным кольцом людей (периферия) (М.Елизаров⁹), но «Империя» Евросоюза, подобно государству Карла, имеет франко-германское ядро, захватывающее на периферии прочие народы («Наш современник»^{}).*

Чтобы определить специфику данной образ-схемы, следует рассмотреть её компоненты: центр, периферию, а также отношения между ними. *Периферия* (>греч. *окружность*) в исходном значении – «внешняя часть чего-либо в отличие от центральной части»¹⁰. В современном русском языке данная лексема этимологический смысл «окружность» утратила, однако образ круга сохраняется благодаря актуализации образ-схемы центра и периферии. В широком смысле периферия – всё, что со всех сторон охватывает центр; окружение. Образ-схема периферии имеет многообразные средства выражения:

Окружение, окружность, окружить, округа, вокруг, кругом, круглый, кругозор, кольцо, около, зонтик, ореол, сфера, атмосфера, периферия и др. Ср.: *окружить вниманием, окружение политика,*

тишина вокруг, кругом темно, кругом виноват, кругозор человека, горизонты интересов, ореол святости, ходить вокруг да около, околоземная орбита, периферия значения и т.п.

Как видно из приведённых примеров, выражаемые смыслы, несмотря на неоднородность, объединяются общим значением «относительно некоего центра». Многообразие выражаемых значений базируется на двух аспектах схемы: статическом и динамическом. Оба аспекта описываются в категориях субъект-объектных отношений, непрерывности и отсутствия границы. В рамках данной статьи остановимся на последних двух.

1. *Категория границы* в образ-схеме периферии представлена иначе, чем в других образ-схемах концепта «круг». Ср.: *полярный круг, круглое лицо; замкнутый круг, кольцо блокады; описать круг, порочный круг* – с одной стороны и *окружён славой/почестями, сеять вокруг себя добро, кругом виноват, круглый отличник, кругом светло* – с другой. В первой группе примеров в образе круга актуализируется семантика окружности как его границы: в виде воображаемой линии на карте Земли (*полярный круг*), сомкнутого кольца вокруг кого-либо (*кольцо блокады*), как границы, очерчивающей овал лица (*круглое лицо*), окружности как траектории движения. Во второй группе примеров пределы круга не маркированы.

Таким образом, мы сталкиваемся с различием выражения идеи границы в разных аспектах осмысления концепта «круг». Так, в образ-схеме «конфигурация» очертание предмета представляется как правильная кривая без углов; образ-схема «замкнутость» воплощает границу как непрерывную непроницаемую линию, разделяющую пространство внутри круга и снаружи. Схема «траектория движения» актуализирует образ замкнутой трассы – иногда неправильной, разомкнутой, но всегда представленной в виде *линии*.

В отличие от других образ-схем, в большинстве своём воплощающих образ ограничивающей круг линии, семантика «периферии», как правило, размывает идею границы. Это «отрицательное» свойство является одним из центральных в описываемой образ-схеме и охватывает большинство примеров. Ср.:

...И снова всё кругом замрёт (И.Бунин); С детства Сашу окружали одни женщины («Самарские известия»), Периферическая нервная система состоит из соматической и вегетативной частей («Нервные болезни») и т.п.

В приведённых примерах образ периферии (окружения) представляет собой неправильную фигуру с размытыми границами, объединённую

⁹ Здесь и далее знаком «*» отмечены примеры // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>

¹⁰ Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1993. – С. 457.

тем, что в данном контексте мыслится центром. С представлениями об идеальном круге подобные контексты принципиально не совместимы. Данный смысл распространяется на слова различной категориально-грамматической и категориально-лексической семантики, объединённых общей образ-схемой. При моделировании абстрактных понятий идея границы тем более размывается:

Как океан объёмлет шар земной, / Земная жизнь кругом объята снами (Ф.И.Тютчев);

Я кругом и навечно / Виноват перед теми, / С кем сегодня встречается / Я почёл бы за честь (В.Высоцкий) и т.д.

В примерах, образно воплощающих понятия времени, жизни, судьбы, явления социальной сферы, межличностные отношения и в особенности внутренний мир личности, подобный способ концептуализации может объясняться особенностями денотата: его неопределённостью, отсутствием чёткой отграниченности от других денотатов. В этих случаях коммуникативно значимым становится определение не границ явления, а его центральной, наиболее значимой точки.

Иными словами, основным категоризирующим признаком становится не граница, когда в категорию входит то, что лежит в её пределах, а центр, объединяющий в категорию всё, что с ним соотносится. Ср.: *В кольце напряжения: кто ещё готов поддержать военное вмешательство в Сирию? («Новости») и окружение политика.* Если в первом примере (*в кольце напряжения*) идея напряжения характеризуется через её границы (страны, поддерживающие военное вмешательство, оказываются в зоне конфликта – входят в круг, в пределы напряжения), то во втором (*окружение политика*) категория образуется неопределённым множеством людей, связанных с центральным лицом, представляющим эту категорию. Хотя примеров, воплощающих расплывчатость границ, подавляющее большинство, образ-схема периферии не исключает и замкнутости, наличия пределов. Ср.:

Места размещения личного состава и техники были окружены кольцами обороны («Солдат удачи»).*

При моделировании абстрактных понятий, несмотря на нечёткость, размытость денотата, также может использоваться образ границы. Например:

Софье Андреевне казалось, что её окружили «морально непроницаемой стеной: сиди и томись в этом одиноком заточении» (Н.Никитина).*

Нетипичная семантика данных примеров связана с тем, что здесь сочетаются две образ-схемы:

«центр и периферия» и «замкнутость», причём именно на последнюю падает основная семантическая нагрузка. Центр в данном случае является лишь ориентиром, вокруг которого выстраивается замкнутость.

2. Ещё одним семантическим признаком периферии оказывается *непрерывность*. Это значение реализуется в семемах «со всех сторон от центра», в том числе «езде, повсюду», «полностью», «без пустот», «целиком», «совершенно». Например:

Я с вами разлучён, деревья, / Кругом ненужный мне Париж (К.Бальмонт).

Та же семантика полноты, рождающаяся в результате осмысления непрерывности окружности, реализуется в устойчивых выражениях *круговой обзор* и *круговая оборона*. Выражения *круговой обзор* и *круговая оборона* воплощают образ человека, который, поворачиваясь вокруг своей оси, обозревает округу либо защищается. Выражение *круговая оборона* означает всестороннюю защиту, а *круговой обзор* – всестороннюю видимость. В переносных употреблениях данные выражения сохраняют семантику «со всех сторон от центра». Например:

Держу круговую оборону, отбиваясь с переменным успехом от гипертонии, аритмии, стенокардии... слишком активно атакующих меня в последнее время (В.Кочетков).*

Таким образом, схема периферии реализует семантику полноты как посредством обращения к логическим представлениям о круге как цельной фигуре без пустот, так и к эмпирическому образу поворота вокруг оси, который обеспечивает панорамность восприятия пространства. В ряде других примеров окружение оказывается дискретным, хотя толковые словари и здесь фиксируют семантику полноты, всеохватности. Ср.:

Собравши войско, морем Балтийским поплыл и, прибыв в царство Валдемора царя... кругом опустошил (В.Н.Татищев); Кругом тебя одни чудаки, сплошь одни чудаки (А.П.Чехов).*

В подобных примерах БАС определяет семантику лексемы *кругом* как «езде, повсюду (в данном месте, вокруг него)¹¹. Трудно предположить, что действие (*кругом опустошить*) либо субъекты ситуации (*кругом одни чудаки*) имеют сплошной характер, располагаются в каждой точке гипотетического окружения. Скорее речь идёт об обобщённом восприятии ситуации, где отдельно рас-

¹¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Т. 5. И-К. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 1723.

положенные денотаты воспринимаются вместе, как целое, объединённое центральным компонентом данной ситуации. Такое обобщение является универсальным средством категоризации действительности. Ср.:

Кружок Петрашевского, круг общения, окружение президента, забота об окружающих и т.п.

Выражения *кругом виноват, кругом должен* и подобные воплощают семантику полноты сходным образом: невозможно представить ситуацию, в которой человек виноват перед всеми сразу или во всех отношениях; должен абсолютно каждому. Ср. в контекстах:

Сержусь-то я на самого себя; сам я кругом виноват (А.С.Пушкин); (Он) вышел кругом прав (Б.Акунин); Андрюша кругом должен, ну, и Бог с ним (А.П.Чехов); Она его (коня – Е.Р.) вылечит: оставил об трёх ногах – возьмишь кругом без ног (М.Шолохов); На дороге обчистил меня кругом пехотный капитан (Н.В.Гоголь) и т.п.

Определённая гиперболизация, свойственная данным выражениям, на наш взгляд, является следствием того же обобщения ситуации. Аналогичная схема реализуется в выражениях *круглый сирота, круглое одиночество, круглый дурак*, с тем отличием, что концептуализируется полное отсутствие окружающих денотатов, то есть в образ-схеме остаётся только центр, периферия же деактуализируется. Например, выражение *круглое одиночество* означает полное отсутствие окружения человека, *круглый дурак* – отсутствие знаний.

Интересно, что в выражении *круглый сирота* концептуализируется отсутствие всего двух человек из окружения ребёнка: отца и матери. Почему здесь используется именно образ круга, не совсем понятно. Возможно, существовал какой-то моти-

вирующий фактор, связавший образ круга с понятием полного сиротства, и затем по сходной модели образовались выражения *круглое одиночество, круглый дурак, круглый отличник* и т.п. По другой версии, фразеологизм *круглый сирота* образовался по аналогии с выражением *кругом опустошить*, реализующим обобщённое восприятие ситуации.

Таким образом, регулярное семантическое варьирование лексем АСП «круг», реализующих образ-схему соотношения центра и периферии, обнаруживается в актуализации сем «всеохватность» (*круговой обзор, вокруг ни души, окружить вниманием, кругозор, горизонт*), «полнота» (*круговой обзор, круглый сирота, круглый отличник, кругом виноват, кругом прав*), «объединение» (*свой круг, окружение политика, кружок Петрашевского, забота об окружающих людях, кругозор личности, горизонты интересов*), а также деактуализации семы «граница», в отличие от других образ-схем концепта «круг» (*тишина кругом, оглядеться вокруг, окружение человека, круглый сирота, кругом виноват, занять круговую оборону, политический кругозор, быть окружённым вниманием, в ореоле славы, на периферии сознания* и др).

В целом образ-схема соотношения центра и периферии обнаружила богатый семантический потенциал, реализованный в системе образов статического и динамического аспектов. При минимальном наборе структурных элементов схемы (центр и периферия), многообразие выражаемых значений кажется необъяснимым. Как показал анализ, основным источником смыслопорождения в данной схеме становится соотношение её основных элементов.

IMAGE-SCHEMA «CENTER – PERIPHERY» IN THE ASPECT OF REGULAR POLYSEMY

© 2015 E.V.Reznikova^o

Samara State University

The article considers semantics of image-schema «center – periphery» as an aspect of the concept «circle» in the Russian language picture of the world. A phenomenon of regular forming of figurative meanings is revealed among words, with different categorical semantics, joined to associative-semantic field «circle» and explained by unity of cognitive structure.

Key words: regular polysemy, semantic variation, metaphor, concept, image-schema, center, periphery, circle.

^o Ekaterina Valerievna Reznikova, Postgraduate of Department of Russian language.
E-mail: garmonia-20031@yandex.ru